

КУЛЕБАКСКИЙ МЕТАЛЛИСТ

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В Г. ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

По мере изгнания немецко-фашистских захватчиков с временно оккупированной советской территории вскрываются все больше и больше злодеяния, творимые войсками германской армии. После освобождения от немецких фашистов города Харькова и Харьковской области были выявлены многочисленные факты чудовищного истребления немцами мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецко-фашистские войска, под руководством своих начальников, удушили в специально оборудованных газовых машинах — «душегубках», повесили, расстреляли и замучили многие десятки тысяч советских людей, разграбили имущество их удальственных хозяйств, культурных и общественных учреждений, сожгли и разрушили целые города и тысячи населенных пунктов, угнали в немецкое рабство многие сотни тысяч мирных жителей.

Все эти злодеяния и бесчинства являются не отдельными изолированными фактами, а лишь звеном в большой цепи преступлений, которые творились и творятся немецкими захватчиками по прямому указанию германского правительства и верховного командования немецкой армии.

Еще задолго до войны главарь немецких фашистов Гитлер, излагая планы порабощения Европы, указывал на необходимость истребления славянских народов — русских, украинцев, поляков, чехов и других.

Ближайший помощник Гитлера — Геринг, реализовывая установки своего хозяина, призывал немцев убивать советских граждан.

Эти людские установки фашистских руководителей являлись и являются основой воспитания немецкой армии, давшей свои кровавые плоды.

Для практического осуществления планов Гитлера по истреблению славянских народов германское командование в своих военных школах и училищах ввело специальный курс лекций на тему о необходимости истребления советских людей.

Так, обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии Рецлав Рейнгарт, прошедший обучение в отдельном батальоне «Альтенбург», на следствии показал:

«На курсы даже было организовано несколько лекций руководящих чиновников ГФП (германской тайной полевой полиции), которые прямо указывали о том, что народы Советского Союза и особенно русской национальности являются неподобающими и должны быть, в подавляющем большинстве, уничтожены, а в незначительной своей части использованы немецкими помещиками в качестве рабов.

Эти указания исходили из политики германского правительства в отношении народов оккупированных территорий и, надо признать, что в практической работе каж-

дым военнотружущим германской армии, в том числе и мной, неуклонно выполнялись» (том 2, л. д. 67).

Когда началась война с СССР, эти установки немецкие войска начали проводить в жизнь во временно оккупированных районах Советского Союза.

Вторгнувшись на территорию нашей Родины и встретив повсеместное сопротивление советского народа, немецко-фашистские армии и германские карательные органы начали широко применять разбой и убийства на всем протяжении советских людей.

Взятый в плен частями Красной Армии оберштурмбаннфюрер Хейниш Георг — бывший заместитель начальника штаба Гесса, занимавший на временно оккупированной советской территории пост окружного комиссара города Мелитополя, член национал-социалистической партии с 1923 года, на допросе показал:

«В середине августа 1943 года в одном из поселков близ города Ровно состоялась конференция 28 ми окружных комиссаров Украины.

Работой конференции руководил имперский комиссар Украины — Кох.

Из докладов окружных комиссаров вытекало, что население сопротивляется насильственной мобилизации на работу в Германию.

В связи с этим Кох говорил о необходимости усиления мероприятий против населения и не останавливаться перед тем, чтобы убить несколько человек. В частности он заявил, что принял решение отстранить на работу в Германию максимальное количество работоспособных жителей районов Северной Украины, а остальное население этих районов полностью уничтожить, так как в этих районах действовало несколько неуловимых партизанских отрядов, а ранее применяемые к мирному населению меры — сожжение деревень, массовые расстрелы и уничтожение жителей этих районов, по словам Коха, удовлетворительных результатов не дали.

Уничтожение наибольшего числа граждан советской России может пойти только на пользу Германии, так как это ослабляет Россию.

Последние слова Коха отражают линию Гитлера и его ставки. Особенно беззастенчиво германское командование проводит эту линию при отступлении, когда производится максимальное полное разрушение всех населенных пунктов и принудительная эвакуация местного населения.

Того, кто отказывается эвакуироваться, расстреливают на месте.

Дети, старики, а также женщины, угоняемые немцами, погибают от голода, так как их никто не снабжает продовольствием, от болезней и лишений. Ясно, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы большевики не получили рабочей силы и пополнений в армию» (том 2, л. д. 9-10).

Таким образом, зверское истребление советских людей путем умерщвления их в газовых автомобилях — «душегубках», расстрелов и взбоек, насилия и грабежей, чинимых немецкими войсками в городе Харькове и Харьковской области, является выполнением чудовищных планов правящей клики фашистской Германии по уничтожению советского народа. Следствием установлено, что зверства, насилия и грабежи в городе Харькове и Харьковской области во время их оккупации немцами чинились офицерами и солдатами германской армии и в частности:

дивизией СС «Адольф Гитлер», под командованием оберштурмбаннфюрера войск СС Дитрих; дивизией СС «Мертвая голова», которой командовал группенфюрер войск СС Симон; германскими карательными органами;

Харьковской «Зондеркомандой СД», во главе с ее начальником штурмбаннфюрером Хансбиттер; группой германской тайной полевой полиции г. Харькова, возглавляемой комиссаром полиции Кархан и его заместителем — секретарем полиции Бульф;

560 группой ГФП при штабе 6 й германской армии — комиссаром полиции Мариц; привлеченными по настоящему делу в качестве обвиняемых:

Рецлав Рейнгарт, чиновником 560 группы германской тайной полевой полиции;

Лангхельд Вильгельмом — капитаном германской военной контрразведки;

Риц Гансом — заместителем командира роты СС «Зондеркоманды СД»;

пособником немцев, изменником Родины:

Булановым Матвеем — шофером Харьковской «Зондеркоманды СД».

Предварительным следствием установлена система:

удушения — окисью углерода в специально оборудованных автомобилях «душегубках» многих тысяч советских людей;

зверской расправы над мирными советскими гражданами и уничтожения городов и населенных пунктов временно оккупированной территории;

массового истребления стариков, женщин и малолетних детей;

расстрелов, сожжения и издевательств над советскими рабочими и военнопленными.

Все это является вопиющим нарушением правил ведения войны, установленных международными Конвенциями и общепризнанных правовых норм.

I

Судебным следствием по делу о зверствах немецких оккупантов в городе Красном, произведенным в мае 1943 года, было установлено существование специально оборудованных автома-

шин, называемых «душегубками», в которых германские карательные органы умерщвляли мирных советских граждан окисью углерода.

Судебно-медицинская экспертиза, производившая экспертизу и исследование трупов, обнаруженных в противотанковом рву близ города Краснодара, в своем заключении от 29 июня 1943 года констатировала:

«На основании судебно-медицинских данных — розовой, розово-красной и ярко-красной оболочки кожных покровов, слизистых губ, телесных мышц, наружной оболочки сердца, брюшины, наружной оболочки кишечника, слизистой оболочки желудка, поверхности разреза почеч и в некоторых случаях других внутренних органов (например: легких, сердца), — судебно-химических и спектроскопических исследований крови, кровянистой жидкости и кусочков органов, изъятых из трупов при судебно-медицинских исследованиях, установлено, что причиной смерти в 523 случаях (из 523 трупов 623 трупов) было отравление окисью углерода» (т. 4, л. д. 77-78).

Как установлено следствием, такие же «газовые автомашинки», получившие название «душегубки», немцы применяли для умерщвления мирных советских граждан, помимо Краснодара, также и в городе Харькове.

Машины эти, как показывают обвиняемые немцы, привлеченные по настоящему делу, а также свидетели, являвшиеся очевидцами творимых немцами злодеяний, — представляют собой крытые больших размеров автомашинки темного цвета, с дизельным мотором.

Внутри эти автомашинки обиты оцинкованным железом и в задней части кузова имеют две душегубчатые, герметически закрывающиеся двери. Пол кузова оборудован деревянной решеткой, под которой проходит труба отсасывания, соединяющаяся с выхлопной трубой мотора.

Обработанные газы дизельного мотора, содержащие окисль углерода высокой концентрации, поступают в кузов автомашинки, вызывая быстрое отравление и смерть от удушения запертых в машине людей.

Обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии Рецлав Рейнгарт, чиновник группы германской тайной полевой полиции в городе Харькове, принимавший непосредственное участие в умерщвлении советских людей посредством газовых автомобилей — «душегубок», — показал:

«Массовые казни путем повешения и расстрелов казались для германского командования слишком хлопотными и медленными средствами для достижения поставленных перед карательными органами задач, поэтому приходилось задумываться над применением более простых способов истребления населения и, надо сказать, что они были найдены.

Приняв как-то в первых числах марта 1942 года в тюрьму я обратил внимание на группу полицейских, толпившихся около находившейся во дворе большой автомашины темного цвета, которая стояла около самого выхода в тюрьму с открытыми задними дверцами.

Увидев среди толпившихся полицейских своего знакомого сотрудника СД Каминского (немец из Берлина служивший до войны в отряде СС), я спросил у него, что это за машина и для какой цели она предназначена.

Каминский рассказал, что это «газовый автомобиль» и предназначен для умерщвления людей.

Впоследствии мне много раз приходилось наблюдать работу этой машины и несколько раз принимать непосредственное участие в погрузке в нее арестованных, содержавшихся в Харьковской тюрьме. При этом я убедился, что газовый автомобиль вполне соответствует своему назначению» (т. 2, л. д. 68-69).

Применение немцами для уничтожения советских граждан «газовых автомобилей» — «душегубок» подтверждают также привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых немцы: унтерштурмфюрер Риц Ганс, заместитель командира роты СС, капитан германской армии Лангхельд Вильгельм — офицер военной контрразведки; изменник Родины Буланов Михаил — шофер Харьковской «Зондеркоманды СД», а также свидетели: немцы оберштурмбаннфюрер Хейниш — окружной комиссар города Мелитополя, Кош Карл — инженер роты 79 германской пехотной дивизии и Байке Иван — шофер Харьковской «Зондеркоманды СД».

Свидетель оберштурмбаннфюрер Хейниш показал:

«В СД (служба безопасности) был и горючий так называемый «газовый автомобиль». По внешнему виду он почти ничем не отличался от обыкновенного грузового автомобиля, но его кузов закрывался герметически и выхлопные газы от мотора по специальному трубопроводу направлялись в кузов. В эту машину помещалось несколько десятков человек. Им, обыкновенно, объявлялось, что они отправляются в другую тюрьму или лагерь.

Когда автомобиль трогался, газы направлялись в кузов и находившиеся там люди задыхались».

(т. 3, л. д. 4).

Показывая о применении немцами этого страшного орудия смерти, сами же немцы — обвиняемые по настоящему делу, рисуют чудовищные картины подготовки к умерщвлению и насилия над советскими гражданами во время погрузки их в газовые автомобили — «душегубки».

Тот же обвиняемый старший ефрейтор германской армии Рецлав показал:

«Когда доходила очередь до посадки в машину женщин, — это были самые страшные картины. Все без исклю-

Продолжение см. на 2-й стр.

Продолжение обвинительного заключения

ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В Г. ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ченны женщины, не говоря уже о детях, рыдали, плакали на коленях, умоляли пощадить их. Плач женщин перемешивался с плачем детей, которые обращались к нем, к неосторожным участникам и исполнителям этих злодеяний, с просьбами о пощаде, но в ответ на это получали пинок, удары прикладами винтовок и рукоятками пистолетов.

В таких случаях я, вместе со мной и другие чиновники ГФН и СД скручивали женщинам руки и вталкивали их в яму.

С детства дело обстоит еще проще. Их хватали за руки, а нередко и за ноги и с силой бросали в кузов машины.

Такие действия вызывали проклятия по адресу немцев, а порой и невольные душераздирающие крики, мольбой о помощи и пощаде.

Мне припоминается такой факт, когда женщина, на глазах которой офицер СД бросил в кузов машины ее ребенка, набросилась на офицера, сцепилась руками ему в лицо и расцарапала его до крови.

В большинстве случаев с такими некорректными арестованными расправлялись просто: их тут же расстреливали, а затем бросали в яму.

(т. 2, л. д. 94—95).

Свидетель Бийко Иван Семович, работавший шифром в харьковской «Зондеркоманде СД» и ставший вследствие этого очевидцем многих злодеяний немецких фашистов, показал:

«Больные, понимая, что они обмануты и что им готовят гибель, при посадке в машину сопротивлялись, но гестаповцы загоняли людей в «газвэген» ударами прикладов и палок, заставляя более здоровых втаскивать в машину тех, кто не мог передвигаться самостоятельно.

В кузове машины слышались крики о помощи и рыдания женщин.

Когда в «газвэген» было погружено около 50 человек больных и обслуживающего персонала, дверь машины закрыли и она направилась за город.

(т. 3, л. д. 87).

Свидетельница Подкопай Ульяна Никитична, проживавшая в городе Харькове по Рыбий улице, где размещался гараж гестапо, в котором стояли «душегубки», показала:

«Среди арестованных были мужчины, женщины и дети, которых гестаповцы пинками и прикладами загоняли в машину. У многих на лицах были синяки и кровоподтеки, одежда порвана. Женщины и дети плакали, но гестаповцы их хватали и насильно вталкивали в машину.

Когда автомашинка была битком набита людьми и ее хотели уже закрыть, два гестаповца ввели во двор плачущую женщину с двумя девочками лет 8 и 10-ти.

Одна из девочек, не понимая, что происходит, горючая, стала кричать: «Мама, мама быстрее, а то машина уйдет без нас».

Подойдя к машине, женщина услышав из нее крики в стены, заплакала еще сильнее и остановилась, но ее силой втолкнули в кузов.

Одна из девочек в это время тоже заплакала и стала кричать: «Мама, мама». Стоявшие рядом гестаповцы ставили обеих девочек и бросали в машину к обезумевшей от страха матери.

мешей от страха матери. После за этим двери машины захлопнулись и на выездах со двора тюрьмы».

(т. 3, л. д. 182).

Следствием также установлено, что немецкие захватчики трупы советских людей, после умерщвления их в «душегубках», вывозили на окраину города Харькова, где выбрасывали в пустые бараки и другие полуразрушенные здания, обливали бензином и затем сжигали. Обвиняемый старший ефрейтор германской армии Рецлав по этому вопросу показал:

«В конце марта 1942 года я принимал участие в погрузке людей в «газовый автомобиль» и затем получил приказание Хансбиттер сопровождать машины к месту разгрузки. Проехав через город, мы достигли барачков Харьковского тракторного завода и там остановились. При этом начальник команды СД Хансбиттер приказал находившимся с нами солдатам «зондеркоманды» разгружать трупы и складывать их в коридор одного из барачков, в котором, как я видел своими глазами, уже находилось большое количество трупов, привезенных, видимо, раньше.

Когда разгрузка была закончена, Хансбиттер дал команду отвести все машины в сторону за исключением одного грузовика, на котором ехала группа солдат «Зондеркоманды».

Из этого грузовика, по указанию Хансбиттер, солдаты вынули несколько банок с бензином, пошли во внутрь барака, облили все выброшенные туда трупы, затем облили некоторые места наружной части барака и подожгли его».

(т. 2, л. д. 95—96).

Факты сожжения немцами трупов людей, умерщвленных посредством «газового автомобиля» — «душегубки» в бараках Харьковского тракторного завода, по моему обвиняемого Рецлава, подтверждаются показаниями свидетелей Серикова Даниила Александровича, Ризван Порфирия Носифовича и заключением судебно-медицинской экспертизы, производившей экспертизу и исследование трупов, вскрытых на территории города Харькова и ее окрестностях.

Последовавшие обстоятельства сожжения трупов в бараках Харьковского тракторного завода и останки тел и костей, извлеченных при раскопке на месте сожжения барачков, — судебно-медицинская экспертиза в своем заключении от 15 сентября 1943 года констатирует:

«При осмотре территории нескольких створенных барачков ХТЗ обнаружено значительное число обгоревших человеческих костей и целых черепов без механических повреждений».

При разрытии одной из нескольких щелей (укрытий) около одного створенного барака среди зольной земли и мусора также были найдены обгоревшие человеческие кости, ключицы, ребра, позвонки и целые череп без механических повреждений.

Кроме того, также были найдены обгоревшие куски одежды, лоски, котелки, металлический замок от дамской сумочки и т. п.

Боясь ответственности за совершаемые чудовищные престу-

пления и истребление советских людей при помощи специально оборудованной автомашины, немецкие фашисты за последнее время стали принимать меры к тому, чтобы скрыть применение этого орудия смерти.

Оберштурмбанфюрер Хейнинг на допросе показал, что в июле 1943 года на закрытом совещании 5-ти окружных комиссаров Таврической области выступил начальник СД и гестапо по Крыму и Таврии генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен, который заявил, что Гитлер крайне недоволен болтливостью лиц, которыми так или иначе стало известно о существовании «газового автомобиля». В результате этой болтливости, заявил фон-Альвенслебен, а также в результате беспечности отдельных руководителей СД и гестапо материалы о «газовом автомобиле» попали в руки русских.

В связи с этим, как заявил Хейнинг, фон-Альвенслебен перешел на предписание Гитлера о необходимых мерах к прекращению подобного рода болтливости и к усилению конспирации при использовании «газового автомобиля».

(т. 3, л. д. 5).

II.

Стремись истребить возможно больше мирных советских граждан, немецкие захватчики помимо уничтожения советских людей посредством газовых автомобилей — «душегубок», прибегали к массовым расстрелам, виселицам, истязаниям и пыткам над советскими людьми.

В результате систематических обыск и массовых арестов мирных советских граждан, как показали обвиняемые по настоящему делу — Рецлав, Риц, Лангхельд и изменник Родины Буланов, тюрьмы гестапо и других германских карательных органов были переполнены ни в чем не повинными советскими людьми.

Чиновники фашистских карательных органов на допросах каждого арестованного, независимо от наличия на него материалов, подвергали нечеловеческим пыткам и избиениям шомполами, резиновыми дубинками, плетками и палками, добиваясь таким образом от них «показаний».

При том многих из них избивали до такой степени, что они умирали прямо на допросах.

Особенно жуткое зрелище представляла расправа немецких фашистов с советскими детьми. Не единичны случаи, когда малолетних детей немцы живыми бросали в ямы и закапывали.

В городе Харькове, по распоряжению гестапо, многие мирные советские граждане были переселены из городских квартир в специально отведенные бараки, расположенные на территории рабочего городка Харьковского тракторного завода.

Во время переселения из городских квартир в этот рабочий поселок, как показал обвиняемый Буланов, советские граждане подвергались неоднократным ограблениям и издевательствам со

стороны немецких солдат и сотрудников гестапо.

После того, как все переселенные были водворены в бараки, немцы стали формировать партии по 200—300 человек в каждой, куда входили также подростки, дети и старики, а потом под видом отправки их в глубокий тыл увозили в балку, расположенную в 4—5 километрах от рабочего городка Харьковского тракторного завода, где и расстреливали их у заранее приготовленных больших ям.

В декабре 1941 года гестаповцами было расстреляно 900 советских граждан, находившихся на излечении в Харьковской больнице, среди которых было много детей и стариков. Расстрел их был произведен в 4—5 километрах от города Харькова, недалеко от дороги, идущей в сторону Чугуева. Трупы были наполнены две больших ямы, которые заранее были подготовлены для этой цели.

Обвиняемый Буланов, участник этих расстрелов, показал:

«Мне было предложено на трехтонной автомашине выехать в больницу, находившуюся на окраине города Харькова. Там уже находились и другие машины. Как только я поставил свою машину выгрузную к забору одного из больничных корпусов, гестаповцы стали вывозить больных в одну балку и погружать их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек.

Нагрузив свою машину, я отвез их к месту расстрела, которое было отнесено гестаповцами».

Там больных из машины вытаскивали и ставили к яме. На месте разгрузки слышался душераздирающий плач, вопли взрослых и детей, больные, умоляя, просили о пощаде, однако гестаповцы не обращали на это внимания, расстреливали всех, сваливая их затем в яму.

Несколько я помню, исключительным зверством отличался — переводчик гестапо Берг Ганс и мейфельшер Алеко. Оба они сопротивляющиеся ударами сбивали с ног, сбрасывали в яму, а затем расстреливали.

Я видел, как некоторые из сопротивляющихся, сброшенные в яму, будучи только ранеными, окровавленными, пытались подняться. Их снова сбивали с ног, а затем по приказанию участников этого злодеяния — шефа гестапо и переводчика Берг Ганс — закапывали еще живыми.

Среди законанных в ямах жавыми было много подростков и детей».

(т. 2, л. д. 253—256).

Лесопарк, расположенный в районе поселка Соколыки, на окраине города Харькова, покрыт густой сетью могил, в которых закопаны жертвы немецко-фашистского террора.

Описывая чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетель Беспалов Александр Филиппович и

Даниленко Дарья Васильевна проживавшие в поселке Соколыки и являющиеся невольными очевидцами творимых немцами злодеяний, показали, что на протяжении 1942—1943 г. г. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах доставляли в лесопарк обреченных на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключенных набрасывались на немцев, но их сбивали с ног, кололи штыками, били ногами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно было, как отдельные люди корчились в предсмертных судорогах и в таком положении немецкими палачами сбрасывались в ямы.

Картину одной из таких зверских расправ свидетель Беспалов описывал следующим образом:

«В конце июня прошлого года я лично видел, как в лесопарк было привезено на 10—12 грузовых автомашинах до 300 девушек и женщин».

Несчастные в ужасе металась из стороны в сторону, плакала, рыдала на себе волосы и одежду, многие падали в обморок, но немецкие фашисты не обращали на это внимания. Пинками, ударами прикладов и палок заставляли их подняться, но с тех, кто не поднимался, палачи сами срывали одежду и бросали в ямы. Нескольким девушкам, с которыми были дети, пытались бежать, но были убиты.

Я видел, как после автоматной очереди некоторые женщины, шатались и размахивая беспомощно руками, с душераздирающими криками шли навстречу стоявшим немцам. В это время немцы их расстреливали из пистолетов. Обезумевшие от страха и горя матери, прижимая к груди детей, со страшными воплями бежали по полю, ища спасения.

Гестаповцы вырывали у них детей, хватали их за ноги или за руки и выкидывали живыми в яму, а когда матери бежали за ними к яме, то их расстреливали».

(т. 3, л. д. 162—163).

Подтверждая факты массового расстрела советских людей в лесопарке, свидетель Даниленко показала:

«В конце января 1943 года на этом же месте немцы в течение двух дней опять расстреливали советских граждан. В эти страшные два дня в лесу была слышна стрельба и невероятные крики людей, слышны были мужские, женские и детские голоса».

Весной 1943 года, когда снег растаял и земля, которой были засыпаны ямы, осела, я вместе с другими жителями ходила засыпать ямы. Когда я пришла к месту, где были расстреляны наши советские граждане, то увидела, что обе ямы были набиты трупами расстрелянных. Из под небольшого слоя земли видны были торчащие голые человеческие руки и ноги».

(т. 3, л. д. 152).

Окончание обвинительного заключения смотрите в следующем номере нашей газеты.

Ответственный редактор А. Г. ЧЕСАНОВ.